

Прослушивания заняли целый день. Цяо Чугэ заранее распланировал свое время, поэтому, закончив, сразу отправился домой на приватный спа-сеанс. В этом отношении он был настоящим домоседом.

К сумеркам он уже сидел у своего личного бассейна с маской на лице, наслаждаясь закатом и чаем. Естественно, он тут же опубликовал пост в Weibo: [Все достали свои телефоны? Сегодня был еще один счастливый день. А у вас как дела?]

Он даже самодовольно прикрепил свое селфи в маске.

Гань Линь первым поставил лайк.

С тех пор как Фан Чжоу ушел, Гань Линь пытался подобрать подходящий момент, чтобы поговорить с Цяо Чугэ. Однако тот все это время был занят — обсуждал с режиссером, спорил с ассистентами, общался с фанатами, играл в мобильные игры, медитировал... Другими словами, у Гань Линя до сих пор не было возможности.

Цяо Чугэ с огромным интересом листал комментарии. Каждый его пост неизменно вызывал волну троллей, обзывавших его "неженкой", "пидором" или "девчонкой". Однако оскорбления нисколько не задевали его. Напротив, он испытывал жалость к их авторам. В конце концов, он стоял на пьедестале, недоступном для большинства, и эти тролли могли потешить свое самолюбие, лишь нападая на него. К тому же его верные "феечки" быстро заглушали ненавистные комментарии волнами комплиментов.

[Красавчик Цяо сегодня особенно великолепен!]

[Даже в маске мой Цяо выглядит таким красивым!]

[Муж, муж, муж, я хочу признаться тебе миллион раз!]

Листая ленту, Цяо Чугэ не мог сдержать смешка. Ему нравилось, когда его обожали.

Гань Линь наблюдал за происходящим со стороны. От смеха маска сползла с лица Цяо Чугэ, и он небрежно откинул ее в сторону. Его от природы выразительные глаза, цвета спелого персика, очаровательно сужались, когда он смеялся. Густые ресницы отбрасывали легкую тень, подчеркивая линию носа. Остатки эссенции с маски блестели на его коже, а золотистый свет заката мягко выделял его точеные черты. Не менее выразительными были и губы: иногда они изгибались в улыбке, а иногда сжимались в тонкую линию; одно лишь их движение могло легко обрадовать или заставить грустить.

Гань Линь никогда не видел никого прекраснее Цяо Чугэ. Его красота была вне гендерных рамок. Увидев его, люди сначала думали: "Какой красивый человек", а затем осознавали: "Какой прекрасный мужчина".

Гань Линь был так очарован, что забыл, о чем хотел спросить. Его взгляд был настолько пристальным и полным обожания, что Цяо Чугэ не мог его не заметить. Повернувшись в его сторону, он усмехнулся:

— Малыш, вытри слюни.

Гань Линь вздрогнул так сильно, что выронил стакан из рук. Ударившись о пол, он разбился вдребезги. Лицо Гань Линя вспыхнуло, и он тут же присел, чтобы собрать осколки.

Шестерка приблизилась, докладывая о делах своим обычным деловым тоном: — Господин Цяо, господин Тан напоминает, что компании пора снова набирать стажеров, и спрашивает, нет ли у вас рекомендаций.

Цяо Чугэ вздохнул и пробормотал:

— Он спрашивает меня об этом каждый год, но я ни разу не видел, чтобы он кого-то действительно принял.

Услышав это, Гань Линь встрепнулся, внезапно вспомнив о Фан Чжоу:

— Господин Цяо, компания заключает контракты с новыми артистами?

— Да, — Цяо Чугэ вытер остатки эссенции с лица и взглянул на Гань Линя. — У тебя есть кто-то на примете?

— М-можно порекомендовать? — Щеки Гань Линя все еще пылали, отчего его глаза казались еще больше и ярче. Он посмотрел на Цяо Чугэ, собрался с духом и выпалил, — Я хочу порекомендовать Фан Чжоу, моего соседа. Он действительно усердно работает, и данные у него хорошие. К тому же он еще и демон, так что должен... должен... — осознав, что не имеет права так говорить, он смешался.

— Должен что? — Цяо Чугэ внезапно наклонился вперед, пристально глядя на Гань Линя. — Должен быть таким же, как я?

— Нет-нет-нет! — Гань Линь поспешно замахал руками и порезал палец об осколок.

Прежде чем боль успела дойти до сознания, из раны уже сочилась кровь. Прежде чем он успел почувствовать боль, из раны потекла кровь.

Цяо Чугэ схватил его за руку и поднял на ноги. Осмотрев порез, он прикрыл его ладонью и раздраженно проворчал:

— Я же ничего не сказал. Почему ты так нервничаешь?

Запоздалый укол боли пробежал по нервам Гань Линя, но прежде чем он успел полноценно его ощутить, тепло ладони Цяо Чугэ уже завладело его ощущениями. Все, что он чувствовал, — это приятное тепло и легкое покалывание в кончиках пальцев. Вскоре кровотечение прекратилось.

— Больше не болит... — Гань Линь счел это чудом.

Когда Цяо Чугэ убрал руку, рана все еще была видна, но совершенно не беспокоила.

— Пустяковое заклинание, — Цяо Чугэ щелкнул пальцами, призвав метлу, совок и пылесос, которые принялись убирать осколки. Отведя Гань Линя в сторону, он терпеливо сказал, — Не обязательно делать такую работу самому.

Гань Линь с изумлением наблюдал, как пылесос справляется с осколками, время от времени поглядывая на профиль Цяо Чугэ. Он закусил губу, на кончиках пальцев все еще ощущая тепло его ладони. Его сердце бешено заколотилось.

— Ты сказал, Фан Чжоу должен что? — настаивал Цяо Чугэ, не желая отпустить тему. — Должен превзойти меня? Или стать вторым мной?

Эгоцентричный по натуре, Цяо Чугэ терпеть не мог, когда Гань Линь хвалил кого-то в его присутствии.

— Нет-нет-нет! — Гань Линь запаниковал, размахивая перед Цяо Чугэ руками. — Я имел в виду, что он не подведет компанию! Никто не может превзойти тебя! Никто не может стать вторым тобой! Нет, погоди... — Он запутался в собственных словах, едва не прикусив язык. Под пристальным взглядом Цяо Чугэ его лицо вновь запылало, и он, запинаясь, пробормотал, — Господин Цяо единственный и неповторимый, с тобой никто не сравнится!

Ах! Как неловко! Как он мог сказать что-то настолько унижительное?! Закрыв лицо руками, он оставил на виду лишь алые уши.

Сердце Цяо Чугэ растаяло. До этого он прочел бесчисленное количество признаний в комментариях, но ни одно не тронуло его так, как эти неуклюжие слова Гань Линя. Подняв руку, он обнял его за плечи и, снова не удержавшись, взъерошил его волосы. Голос его невольно смягчился:

— Ты...

Шестерка вернулась, держа в щупальцах два звонящих телефона:

— Господин Цяо, Гань Линь, вам звонят.

Гань Линь схватил свой телефон и пулей вылетел из комнаты. Цяо Чугэ лишь с улыбкой покачал головой, прежде чем ответить на звонок.

Звонил "Эксперт по нитью" — так Цяо Чугэ прозвал Юнь Тяньяо.

— Алло? — ответил он. — Говори быстрее.

— Что?! — возмутилась Юнь Тяньяо. — Бесстыжий тип! Использовал и выбросил? После стольких лет дружбы ты просто...

Не дав ей договорить, Цяо Чугэ положил трубку.

Взбешенная, Юнь Тяньяо перезвонила. Едва он взял трубку, она разразилась тирадой:

— Если еще раз сбросишь меня — между нами все кончено! Ладно, слушай... Дело серьезное.

— Угу, — коротко отозвался Цяо Чугэ, ожидая продолжения.

— Недавно было возбуждено дело об убийстве, и я подозреваю, что это дело лап Красноглазого Козла. Пока зацепок мало, но будь осторожен с этой печатью. Не привлекай лишнего внимания.

Цяо Чугэ усмехнулся:

— Он бы не посмел.

Красноглазый Козел был печально известен в мире демонов своим пристрастием к пожиранию плоти, особенно других демонов и людей, занимающихся духовным совершенствованием. Однако он исчез несколько столетий назад.

— В общем, я тебя предупредила. Делай что хочешь. — Тон Юнь Тяньяо вдруг стал заискивающим, — Кстати, насчет того автографа новой восходящей звезды...

— Пока! — Цяо Чугэ снова повесил трубку.

Тем временем Гань Линю звонил Фан Чжоу с хорошими новостями.

—Сяо Линь-цзы, со мной хотят подписать контракт! — волнение в голосе Фан Чжоу было

отчетливо слышно. — Сказали, что видели мое прослушивание и считают, что у меня есть потенциал!

Гань Линь на миг застыл, а затем расплылся в улыбке:

— Правда? Это потрясающе! Я всегда знал, что у тебя получится!

— Они даже сказали, что сегодняшняя роль практически моя. Как только подпишу контракт, сразу начнут выделять ресурсы!

Голос Фан Чжоу звучал так, будто он все еще не верил в свою удачу и что годы упорного труда наконец дали плоды. Затем, с легкой неуверенностью, он спросил:

— Сяо Линь-цзы, ты... сегодня сказал что-то Цяо Чугэ? Он не... хлопотал за меня?

Гань Линь тут же стал отрицать:

— Конечно нет! Я ничего не говорил. Ты всего добился сам. Фан Чжоу, ты так усердно работал, это справедливо.

— Угу! — согласился Фан Чжоу. — Сяо Линь-цзы, подожди немного, и я тоже стану большой звездой!

Они увлеченно болтали, и когда Гань Линь наконец повесил трубку, за окном уже сгустились сумерки. Цяо Чугэ вошел к нему и похлопал его по плечу:

— Ладно, на сегодня все. Можешь идти домой.

— Хорошо, — Гань Линь взглянул на часы и послушно взял свою сумку.

— Шестерка, — вдруг сказал Цяо Чугэ. Хотя Шестерка и старик Чжан ежедневно отвозили Гань Линя домой, предупреждение Юнь Тяньяо засело у него в голове. — Проводи его и возвращайся скорее.

— Хорошо, — Шестерка приняла человеческий облик и направилась к выходу.

Гань Линь поправил лямку сумки, взглянул на Цяо Чугэ и застенчиво произнес:

— Тогда... до завтра, господин Цяо!

— Угу, до завтра, — Цяо Чугэ слегка улыбнулся.

Увидев его улыбку, Гань Линь почувствовал, будто держит в руках драгоценность. Затем он поспешил за Шестеркой.

<http://bllate.org/book/15305/1353957>